

временности. М.: Международные отношения, 1999 - 316 с.

5. Дударев А.В. Система латинского нотариата: к вопросу об «идеализации» модели и ее перспективах // Российская юстиция. М., 2008. № 12. С. 23-24.

6. Жеффри, А. Тальпис. Нотариат у світі загальносвітових глобальних процесів [Текст] / Жеффри А. Тальпис // Нотариат для вас. – 2002. – Лип. – серп. (№ 7). – С. 5–9.

7. Йемма А. Нотариат в условиях рыночной экономики // Советская юстиция. -М., 1992. № 17.-С. 21-27.

8. Фурса, С.Я. Нотариальный процес: Теоретичні основи [Текст]/ С.Я. Фурса. – К., 2002. – 320 с.

9. Фурса, С. Я. Нотариат в Україні [Текст] / С. Я. Фурса, С. І. Фурса. – К., 2001. – 478 с.

10. Ярков В.В. Эволюция роли нотариуса в современном мире: взаимоотношения с обществом и государством // Закон. – 2012. – С. 123-133.

11. Böhringer W. Das Ventöse-Gesetz von 1803 Aufbruch in ein modernes Notariat //Notar. 2003. № 1. С. 38.

12. Handbuch zur Geschichte des deutschen Notariats seit der Reichsnotariatsordnung von 1512.- Mathias Schmoeckel/Werner Schubert (Hrsg.),-1. Aufl.-Baden-Baden: Nomos, 2012.- 786 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Солошенко Юлия Владимировна – аспирантка заочной формы обучения кафедры гражданского, административного и финансового права Института права имени В. Сташиса Классического частного университета;

AUTHOR INFORMATION

Soloshenko Yulia Vladimirovna – post-graduate student of extramural studies at the Department of Civil, Administrative and Financial Law of the Institute of Law named after V. Stashis Classic Private University; e-mail: kiyan130869@gmail.com

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ВОДНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ОБЪЕКТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Марина ЧЕРКАШИНА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Статья посвящена изучению проблем, связанных с определением понятия «водная экологическая система» как объекта экологических правоотношений, установлению ее признаков, границ и соотношения с другими экологическими системами, что в дальнейшем будет способствовать определению правового режима и механизма обеспечения устойчивого развития водных экосистем, в которых планируется осуществление хозяйственной деятельности. Исходя из того, что водный объект может состоять из нескольких различных водных экосистем, целесообразной является разработка особых способов правового регулирования всего комплекса отношений по охране, использованию и восстановлению водных экосистем, связанных территорией водного объекта, с учетом их особенностей.

Ключевые слова: экосистемный подход, экологическая система, водная экосистема, водный объект, экосистема водного объекта, водное законодательство, экологическое законодательство, экологические правоотношения.

CONCEPT AND FEATURES OF AN AQUATIC ECOSYSTEM AS AN OBJECT OF ECOLOGICAL LEGAL RELATIONS

Maryna CHERKASHYNA,

PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University

The article focuses on studying the problems related to the definition of the concept of “aquatic ecosystem” as an object of ecological legal relations, identifying its features, limits and relations with other ecological systems, which will further contribute to defining the legal regime and mechanism for ensuring the sustainable development of aquatic ecosystems, where it is planned to manage business activities. Based on the fact that a water body can consist of several different aquatic ecosystems, it is reasonable to develop special methods of legal regulation of the whole range of relations for the protection, use and restoration of aquatic ecosystems related to the territory of a water body taking into account their features.

Keywords: ecosystem approach, ecosystem, aquatic ecosystem, water body, water body ecosystem, water legislation, ecological legislation, ecological legal relations.

CONCEPTUL ȘI CARACTERISTICILE UNUI ECOSISTEM ACVATIC CA OBIECT AL RELAȚIILOR JURIDICE DE MEDIU

Articolul este dedicat studiului problemelor asociate cu definirea conceptului de «sistem ecologic acvatic» ca obiect al relațiilor juridice de mediu, stabilirea trăsăturilor sale, a limitelor și a relațiilor cu alte sisteme ecologice, care vor contribui în continuare la definirea regimului juridic și a mecanismului pentru asigurarea dezvoltării durabile a ecosistemelor acvatice în care este planificat desfășurarea de activități economice. Pornind de la faptul că un corp de apă poate

consta din mai multe ecosisteme acvatice diferite, este recomandabil să se dezvolte metode speciale de reglementare legală a întregului complex de relații pentru protecția, utilizarea și restaurarea ecosistemelor acvatice asociate teritoriului corpului de apă, ținând seama de caracteristicile acestora.

Cuvinte-cheie: abordare ecosistemică, sistem ecologic, ecosistem acvatic, corp de apă, ecosistemul unui corp de apă, legislație privind apa, legislație de mediu, relații juridice de mediu.

Постановка проблемы. В начале XXI века получает развитие парадигма, в корне меняющая характер взаимоотношений общества и природы. Решающим становится переориентация развития общества с пути экстенсивного использования природных ресурсов на путь создания устойчивой системы природопользования, которая обеспечивая потребности населения, одновременно поддерживала бы функции природных систем (формирование среды и ресурсного потенциала).

Генеральная Ассамблея, подтверждая основные цели ООН, приняла в 1982 году приняла Всемирную хартию природы [1], в которой провозглашаются такие принципы сохранения природы, согласно которым должна направляться и оцениваться любая деятельность человека, затрагивающая природу, как, например: экосистемы и организмы, используемые человеком, а также ресурсы суши, моря и атмосферы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность, но без ущерба для целостности тех экосистем или видов, с которыми они сосуществуют.

В Докладе международной программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» «Экосистемы и благосостояние человека (Синтез)» [2] отмечается, что за последние пятьдесят лет экосистемы менялись под влиянием человека быстрее и интенсивнее, чем когда-либо (учитывая, что экосистемы могут разрушаться и под влиянием стихийных бедствий). Такие изменения проводились с целью удовлетворения потребностей человечества, что

и привело к существенным и во многом необратимым потерям в биологическом многообразии видов, населяющих нашу планету. Изменения, которые проводились человеком, влекли за собой рост его благосостояния и развитие экономики, но приводили к постепенной деградации экосистем, которая сводит на нет казалось бы экономически выгодные преобразования природы.

В подобной ситуации как никогда актуальным становится применение принципа экосистемного подхода, основанного на интеграции экологических, экономических и социальных принципов управления биологическими и физическими системами так, чтобы защищать экологическую устойчивость, биологическое разнообразие и продуктивность окружающей среды, в частности, водных ресурсов.

Итак, можно констатировать, что водные экосистемы подвергаются активному техногенному и другому антропогенному воздействию, что обуславливает необходимость их защиты посредством предотвращения и снижения такого неблагоприятного воздействия, а также обеспечения устойчивого развития водного хозяйства с помощью комплекса мероприятий, в том числе правового характера.

Проф. Носик В. В. справедливо отмечает, что за исключением отдельных научных публикаций, в которых раскрываются правовые аспекты внедрения экосистемного подхода в Украине, в современных доктринах земельного, аграрного, природо-ресурсного, экологического права Украины не проведено комплексного монографического или диссертационного исследования

юридической сущности понятия «экосистема» как правовой категории, как и не исследованными остаются вопросы экосистемного подхода в обеспечении реализации Целей устойчивого развития [3 ; 4, с. 25].

Все вышеуказанное обуславливает актуальность этой научной публикации, ее необходимость для улучшения правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием, охраной и восстановлением водных экологических систем.

Состояние исследования. Вопросы определения понятия и признаков экосистемы, в частности, водной, были в центре внимания ученых естественных наук, в том числе гидроэкологов и гидробиологов: Л.Б. Лукьяновой, Н.А. Волошиной, В.С. Джигирея, С.А. Остроумова, В.И. Данилова-Данильяна, Брюса Парди, В.Д. Романенко, А.Ф. Алимова и др. Понятие экосистемы как объекта правовых отношений и ее признаки, отдельные аспекты экосистемного подхода исследовали: М.М. Бринчук, М.И. Васильева, Н.Р. Мальшева, Б.В. Ерофеев, И.О. Краснова, В. В. Носик, Э.В. Позняк, М.А. Дейнега, О.О. Веклич, Е.П. Суегнов, С.Н. Гашев, Вито де Луисия и другие отечественные и иностранные ученые.

Между тем, вопросы, связанные с определением понятия «водной экологической системы» как объекта правоотношений, ее признаков, границ и соотношения с другими экологическими системами не изучались. **Целью этой статьи** является научное обоснование определения понятия и признаков водной экологической системы как объекта экологических правоотношений для установления порядка право-

вого регулирования охраны, использования и воспроизводства ее природно-ресурсного потенциала. Потому как, справедливо указывает проф. А. П. Гетьман, разработка эколого-правовых понятий и категорий, их формирование и официальное внесение в действующее экологическое законодательство, оптимальное применение в тексте нормативно-правовых актов юридической терминологии – это задача, которая требует своего безотлагательного решения для продвижения идеи создания в Украине экологического государства Европейского образца [5, с. 166].

Изложение основного материала. Существует два основных типа экосистем: водные и наземные. Любые другие экосистемы мира относятся к одной из этих двух категорий. Наземные – лесные [6] (например, тропические лиственные леса, широколиственные леса, тайга); пустынная экосистема, экосистема луга (саванны, прерии, степные луга); горные экосистемы [7]. Водные – морские (например, океаническая, лиманы, коралловые рифы, солончаки) и пресноводные экосистемы (стоячие, проточные, водно-болотные угодья). По типу возникновения экосистемы подразделяются на: природные – создаются природой (лес, озеро, степь и т.д.), и искусственные – создаются человеком (сад, приусадебный участок, сад, поле и др.).

Не всегда могут определяться однозначно пределы подавляющего большинства систем. Иногда обозначить их очень сложно. Например, определение границ системы «река»: входят в систему ее берега, или «река» заканчивается там, где протекает вода? Если берег входит в систему, то на каком расстоянии от воды проходит граница системы «река»? Итак, даже такое простое понятие, как определение границ си-

стемы имеет особенности и их необходимо учитывать при определении и исследовании систем [8, с. 21].

Экосистемы не изолированы друг от друга, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Процессы в одной экосистеме неизбежно затрагивают и другую. Вот почему озеро, например, может иметь множество небольших экосистем со своими собственными уникальными характеристиками.

Общепринятого определения экосистемы в естественнонаучной литературе нет до сих пор, однако, отсутствуют и существенные различия по содержанию этого понятия, которые в основном касаются соотношения его с близкими по смыслу другими понятиями экологии, биологии, географии, такими как: биогеоценоз, ландшафт, геосистема, комплекс природы (природный комплекс), голоценоз, эпиморфа и др. Например, близким по значению к термину экосистема является понятие, которое ввел советский географ Владимир Сукачев в 1942 году, - биогеоценоз. Между ними существует только одна небольшая разница: экосистема подразумевает любые абстрактные участки (биотопы), тогда как биогеоценоз – только конкретные. Поэтому можно считать, что понятие экосистемы шире понятия биогеоценоза, и она является общим случаем последнего [9, с. 30].

Большинство ученых естественных наук разделяет мнение, что экосистема – это любое функциональное единство (самого разного объема и ранга), включающее все организмы (то есть биоценоз) на данном участке (биотопе) и взаимодействует с абиотической средой таким образом, что поток энергии создает четкую трофическую структуру и круговорот веществ (то есть обмен между биотой экосистемы и абиотической средой) внутри си-

стемы [10, с. 32-33; 11, с. 149; 12, с. 23-24].

Доктор биологических наук С. А. Остроумов определяет экосистему как комплекс взаимосвязанных живых существ, обитающих на определенном участке или в определенном объеме, вместе со средой их жизни и взаимодействиями между собой и средой; характеризуется описанием большого количества конкретных видов, связей между видами, активности организмов, физических и химических характеристик среды, потоков вещества, энергии и информации, а также описанием изменений этих показателей во времени. Предложенный вариант определения, по мнению ученого, является достаточно универсальным, поскольку может быть применен и к наземным, и в водных экосистем, а также к естественным и модельным системам различного масштаба и разной степени сложности [13, с. 45].

Проф. В. И. Данилов-Данильян отмечает, что экосистемы характеризуются определенной стабильностью и имеют такой внутренний круговорот веществ, который по объему превосходит обмен веществ системы с внешней средой. Биотоп экосистемы может включать пространство любой протяженности, например, от отдельного дерева с участком почвы (примерно совпадающего с проекцией его кроны) ко всей поверхности планеты вместе с заселенной частью земной коры и атмосферы [14].

Проф. М. М. Бринчук определяет естественную экологическую систему как объективно существующую природную среду, в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны обменом веществом и энергией между собой и Вселенной. Экологическая система Земли и Вселенной – единая

природная экосистема. Между ними идет постоянный, непрерывный процесс взаимодействия [15, с.17].

Проф. Б. В. Ерофеев выделяет три существенных признака экосистемы: 1) замкнутость, самостоятельное функционирование; 2) взаимосвязь с другими экологическими системами, которая приводит к созданию природных комплексов; 3) биопродуктивность, способствующая самопроизводству экосистемы, выполнению той или иной функции. Перечисленные признаки позволили ученому дать определение экосистемы как объекта правового регулирования. В частности, экосистема определяется как естественная сфера окружающей природной среды, которая обладает замкнутой системой взаимосвязей ее компонентов, придающих ей стабильность, связанную с другими устойчивыми экосистемами и имеет определенную биологическую продуктивность.

Под окружающей природной средой он понимает экологическую систему страны, которая представляет собой совокупность множества экологических систем. И справедливо отмечает, что правовому регулированию подвергаются не экологические системы в целом, а лишь отдельные элементы этих систем: естественные процессы, природные комплексы, природные свойства природных объектов, природные объекты. При этом право регулирует лишь ресурсные элементы природных объектов [16, с. 43].

По мнению Брюса Парди экосистема – это модель, которая объясняет динамику взаимодействия между живыми и неживыми элементами, функционирующими как система. Экосистемы не имеют физической формы или границы, они не просто коллекции организмов, а состоят из отношений и взаимодействий,

которые вместе составляют нечто отличное от суммы их частей. Экосистемы работают в соответствии со своими собственными неизменными характеристиками и правилами, существуют в бесконечном разнообразии, то есть нет двух идентичных систем. Но, несмотря на это, автор указывает на то, что все экосистемы объединяют следующие характеристики: 1) все они содержат живые и неживые элементы; 2) имеют некоторую степень разнообразия видов, генов, химических веществ, сообществ; 3) различаются по степени устойчивости (но при этом все они имеют определенную степень устойчивости) – тенденции поддерживать отношения между элементами систем при наличии помех; 4) имеют одностороннюю сеть потока энергии (снаружи внутрь), что облегчает циркуляцию в системе от одной формы к другой; 5) имеют пропускную способность для видов организмов – различные емкости для различных организмов в различных системах; 6) существуют в состоянии неравновесия, что означает, что они находятся в непрерывном процессе эволюции и изменения [17, с. 16-19].

Следует согласиться с С. Н. Гашевым, что ключевым понятием при анализе состояния экосистем является их устойчивость, состоящая из резистентной и упругой составляющих и тесно связанная со структурной и функциональной сложностью системы [18, с. 147].

Впервые на законодательном уровне понятие экосистемы получило свое закрепление в Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), ратифицированной Украиной (1994 г.) [19], как динамический комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое. Конвенция со-

держит значительное количество положений обязательственного характера по сохранению биоразнообразия, мест обитания и экосистем. Основой действий в ее рамках признан экосистемный подход – стратегия комплексного управления земельными, водными и биологическими ресурсами, обеспечивающая их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе. Идея необходимости экосистемного подхода в принятии решения о развитии окружающей среды нашла свое выражение и в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 3-14 июня 1992 [20]. В связи с тем, что климатические изменения являются серьезным фактором влияния на природные экосистемы, необходимость охраны экосистем предусмотрена также и в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992) [21].

Экосистемный подход, который в целом понимается как правовая и управленческая «стратегия интегрированного управления землей, водой и живыми ресурсами», все чаще применяется в широком спектре международных экологических правовых режимов [22]. Понимание экологической системы и отображение экосистемного подхода в праве имеет огромное значение, прежде всего в связи с ролью, которую играют экологические системы в природе в процессе ее функционирования и развития [23, с. 7]. Задача дифференциации требований по сохранению специфических качеств объектов охраны, включая экосистемы, в определенной степени решается посредством реализации в природоресурсном законодательстве – земельном, водном, лесном и др. – экосистемного подхода к регулированию отношений по охране и использованию того или иного природного объекта. На

практике тем самым реализуется экосистемный подход как один из принципов экологического права [24; 25; 26]. Е. П. Суетнов предлагает процесс внедрения экосистемного подхода в правовое регулирование экологических отношений называть «экосистемизацией» экологического права и законодательства по аналогии с «экологизацией» права и законодательства [27].

Проф. И. О. Краснова отмечает, что экосистемное регулирование необходимо развивать в качестве метода правового регулирования, который предусматривает комплексный подход к регулированию всех отношений по поводу каждой специфической экосистемы. При этом параллельно должен развиваться метод пообъектного правового регулирования, отказываясь от которого пока преждевременно. Также следует определить виды экосистем, их особенности, назначение, правовой режим, определить механизмы обеспечения устойчивого развития экосистем, в которых планируется осуществление хозяйственной деятельности [28].

Разделяя точку зрения ученой, подчеркнем, что законодательство Украины должно идти по пути сближения этих подходов путем внедрения экосистемного (комплексного) подхода, т. е. разработки особых приемов и способов правового регулирования всего комплекса отношений как по охране, так и по использованию отдельных, связанных территорий природных экосистем, исходя из задачи сохранения той или иной экосистемы в целом.

Важность сохранения и восстановления природных экосистем на территории Украины выражена в Основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2030 г. [29]. В частности, управление водными ресурсами в Украине в соответствии с

положениями Водной Рамочной Директивы ЕС [30] должно осуществляться по бассейновому принципу. Об этом прямо указывает норма вышеизложенного Закона Украины [29], закрепляя, что система государственного управления в сфере охраны вод требует безотлагательного реформирования и перехода к интегрированному управлению водными ресурсами по бассейновому принципу, то есть комплексному управлению водными ресурсами в пределах района речного бассейна (ст. 1 ВК Украины).

Необходимо отметить положительные примеры по использованию экосистемного подхода для управления водными экосистемами. Европейский Союз разработал Рамочную директиву по воде (WFD), цель которой – улучшить качественные показатели пресноводных экосистем и тем самым повысить их экосистемные услуги. По мнению ученых, эта директива является примером неявного применения экосистемного подхода и только для одного вида экосистем, однако дает возможность использования его для других типов экосистем на национальном и межгосударственном уровнях [31, с. 86].

Следует указать, что законодательство Украины содержит определение экологической системы в Общегосударственной программе охраны и восстановления окружающей среды Азовского и Черного морей, утвержденной Законом Украины, в которой экологическая система определена как природный комплекс, созданный живыми организмами, с условиями их существования, связанными между собой обменом веществ и энергии, которые образуют систему взаимобусловленных биотических и абиотических явлений и процессов. Кроме того, Закон содержит понятие морская экосистема, которая определяется как совокупность

живых морских организмов и среды моря, взаимодействующих между собой [32]. Водный кодекс Украины не закрепляет понятие водной экосистемы, а водный объект определяет как природный или созданный искусственно элемент окружающей среды, в котором сосредотачиваются воды (море, лиман, река, ручей, озеро, водохранилище, пруд, канал, а также водоносный горизонт (ст. 1) [33].

Модельный водный кодекс для государств-участников СНГ в ст. 1 закрепляет определение «водные экосистемы» – это естественная водная среда, в которой живые (животные, растения и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществ и энергией [34]. Необходимо отметить, что данный нормативно-правовой акт содержит положения, которые были бы интересны для усовершенствования водного законодательства Украины.

С целью формирования правовой концепции водных экологических систем необходимо обратиться к их определениям в естественно-научной литературе. Так, например, гидроэкология определяет водную экосистему как экологическую систему водного объекта, в которой неразрывно сочетаются неживая среда – абиотические компоненты и биота – биотические компоненты (сложный комплекс группировок и популяций растений, животных, микроорганизмов) [35; 36; 37].

Гидробиолог А. Ф. Алимов указывает на то, что водные экосистемы представляют собой сложно организованные системы, состоящие из взаимосвязанных подсистем. Экосистемы и подсистемы, входящих в них, характеризуются структурными и функциональными характеристиками, которые находятся между собой в строгих количественных

связях. Сложность структуры сообщества организмов и экосистем может быть оценена их разнообразием. Способность к стабилизации является основным свойством экосистемы, которое отличает ее популяции и сообщества организмов. Это свойство экосистем обусловлено динамическим взаимодействием потоков энергии, вещества и информации [38, с. 127-128].

Один из самых сложных и спорных вопросов, отмечает А. Ф. Алимов, это определение границ водной экосистемы. Все, что находится за пределами экосистемы, называют окружающей средой. Экосистема и окружающая среда разделены границей, определение которой носит условный характер. Наиболее простыми для выделения представляются экосистемы замкнутых водоемов, более сложными – текучих вод или водохранилищ. Например, многие реки имеют большую протяженность, они протекают через различные географические зоны. Кроме того, в любых реках условия в верхнем, среднем и нижнем течении совершенно разные. Процессы круговорота веществ и трансформации энергии протекают по-разному. Это не позволяет говорить об экосистеме реки как о чем-то целом. Реально в реках существуют различные экосистемы, поэтому следует говорить об особой надэкосистемной форме их организации – континууме речных экосистем [38, с. 5-6].

В книге «Экологические основы охраны водных ресурсов» водная экосистема определяется как природный объект, являющийся единством взаимосвязанных среды и биоты, которая в ней находится. Поэтому, для того чтобы охарактеризовать состояние водной экосистемы, необходимо знать показатели воды как среды обитания и показатели биотической части экосистемы. Каждая водная экосистема находится в

определенном состоянии, которое выражается в определенном сочетании показателей средней и организменной составляющих водной экосистемы [39, с. 181-183].

Выводы. Таким образом, понятие водной экосистемы как объекта экологических правоотношений до сих пор не определено, что создает некоторые проблемы для отнесения водных экосистем к существующим правовым категориям. Считаем необходимым закрепить понятие «водная экологическая система» в Водном кодексе Украины.

На основании анализа исследованных определений предлагаем следующее понятие водной экосистемы: водная экологическая система – это естественная водная среда, обладающая замкнутой системой взаимосвязей ее компонентов (живых и неживых элементов, взаимодействующих между собой как единое функциональное целое, связанных обменом веществ и энергией), которые придают ей стабильность, связанную с другими устойчивыми экосистемами, и имеющая определенную биологическую продуктивность.

Исходя из предложенного нами понятия водной экосистемы и учитывая определение водного объекта, закрепленного в национальном водном законодательстве, можно сделать вывод о том, что эти понятия взаимосвязаны, но не являются тождественными.

К основным признакам водных экосистем можно отнести: 1) взаимосвязь и взаимовлияние всех компонентов системы; 2) целостность, открытость и самоорганизация системы, ее определенная стабильность и устойчивость; 3) наличие внутреннего круговорота веществ, который по объему превосходит обмен веществ системы с внешней средой; 4) способность осуществлять круговорот веществ

и поток энергии; 5) способность поддерживать постоянство своего состава в изменяющихся условиях окружающей среды.

Проведенное исследование основных проблем, связанных с определением понятия «водная экологическая система» как объекта экологических правоотношений, установлением ее признаков, границ и соотношения с другими экологическими системами, не исчерпывает всех вопросов, связанных с этой тематикой. Для регулирования отношений по использованию, охране и воспроизводству водных ресурсов необходимо видится применение комплексного (экосистемного) подхода, который заключается во введении особого правового режима использования, охраны и восстановления водных экосистем. Также, исходя из того, что водный объект может состоять из нескольких различных водных экосистем, целесообразной является разработка особых способов правового регулирования всего комплекса отношений по охране, использованию и восстановлению водных экосистем, связанных территорией водного объекта, учитывая их особенности.

Список использованной литературы

1. Всемирная хартия природы, принятая 28 октября 1982 года на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml
2. «Оцінка екосистем на порозі тисячоліття» «Екосистеми і добробут людини (Синтез)», 2005 р. URL: <https://www.millenniumassessment.org/documents/document.791.aspx.pdf>
3. Про цілі сталого розвитку України на період до 2030 року: Указ Президента України від 30.09.2019 р. № 722/2019 // Офіційний вісник України, 2019, № 21, стор. 17, ст. 890.
4. Носік В. В. Проблеми правового забезпечення реалізації цілей сталого розвитку у сфері збереження, відновлення та раціонального використання екосистем в Україні. Особливості правового регулювання екологічних,

земельних, аграрних, природоресурсних відносин в умовах глобалізації: зб. матеріалів Всеукраїнської наук. – практ. конференції (м. Івано-Франківськ – м. Яремче, 20-22 вересня 2019 р.) / відп. ред. Н. Р. Кобецька. Івано-Франківськ: Прикарпат. нац.ун-т ім. Василя Стефаника, 2019. С. 23-26.

5. Гетьман А.П. Доктрина екологічного права та законодавства України: монографія. Харків: ТОВ «Оберіг», 2019. 336.

6. Яцухненко Є. С. Захист лісових екосистем як одне з головних завдань міжнародного права. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія ПРАВО. 2014. Вип. 24. Том 4. С. 184-187.

7. Сухорольський П. М. Гірські екосистеми як об'єкт міжнародно-правового регулювання та охорони. Держава і право. Юридичні і політичні науки. Вип. 31. К., Ін-т держави і права НАН України. 2006. С. 472-476.

8. Теорія систем в екології: підручник / Ю. Г. Масікевич, О. В. Шестопалов, А. А. Негадайло та ін., Суми: Сумський державний університет, 2015. 330 с.

9. Ли Г.С. Современное применение понятия экосистемы. EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение». 2018. С. 30-31.

10. Лук'янова Л. Б. Основи екології, методика екологізації фахових дисциплін: навч.-метод. посібник для викладачів. – Вид. 2-ге змінене і доп. – Київ: ТОВ «ДСК-Центр», 2016. 210 с.

11. Волошина Н. О. Загальна екологія та неоекологія: навч. посібник, Київ: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2015. 335 с.

12. Джигирей В. С., Сторожук В. М., Яцюк Р. А. Основи екології та, охорона навколишнього природного середовища (Екологія та охорона природи). Львів, Афіша, 2000. 272 с.

13. Остроумов С. А. Концепции экологии «экосистема», «биогеоценоз», «границы экосистем»: поиск новых определений. Вестник МГУ. Серия 16. Биология. 2003. № 3. С. 43-50.

14. Данилов-Данильян В.И. Экосистема – одно из важнейших фундаментальных понятий. Экосистемы: экология и динамика. 2017. №1. Том 1. С. 5-9.

15. Бринчук М. М. Вселенная – универсальная естественная экологическая система: эколого-правовой и философский аспекты. Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 2 (18). С. 7-19.

16. Ерофеев Б. В. Экологическое право: учебник / Б. В. Ерофеев. – 5-е

изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – 400 с.

17. Bruce Pardy, Ecolawgic: the logic of ecosystems and the rule of law, (Fifth Forum Press, 2015) 147 Pages. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2663505

18. Гашев С. Н. Методологические подходы к решению современных проблем экологии. Современные наукоемкие технологии. 2008. № 4. С. 146-148.

19. Конвенція про охорону біологічного різноманіття від 05.06.1992 р., ратифікована Україною 29.11.1994 р. // Офіційний вісник України, 2007. № 22. стор. 229. ст. 932.

20. Декларація Ріо-де-Жанейро щодо навколишнього середовища та розвитку 3-14 червня 1992 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_455

21. Рамкова конвенція ООН про зміну клімату (Нью-Йорк 9 травня 1992 року) // Офіційний вісник України, 2012, № 83. стор. 198. Ст. 3381.

22. Vito De Lucia. Competing Narratives and Complex Genealogies: The Ecosystem Approach in International Environmental Law. Journal of Environmental Law, Volume 27, Issue 1, March 2015, Pages 91–117. URL: <https://doi.org/10.1093/jel/equ031>

23. Бринчук М. М. Естественные экологические системы и экологическое право – часть 1. Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 2(20) С. 4-14.

24. Бринчук М. М. Естественные экологические системы и экологическое право – часть 2. Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 3(21) С. 4-17.

25. Позняк Е. В. Принцип экосистемности в экологическом праве: понятия та зміст. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. 2013. Вип. 4(98). С. 39-42.

26. Дейнега М. А. Экосистемный подход до використання природних ресурсів: правовий аспект. Науковий вісник публічного та приватного права. 2018. Вип. 2. С. 131-135.

27. Суєтов Є. П. Экосистемизация об'єктів екологічного права в контексті впровадження та реалізації екосистемного підходу. Проблеми законності. 2020. Вип. 148. С. 132-152.

28. Краснова И. О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению. Экологическое право. 2015. № 4. С. 9-16.

29. Про Основні засади (стратегії) державної екологічної політики України на період до 2030 р.: Закон України від 28.02.2019 р. № 2697-VIII // Відомості Верховної Ради України, 2019. № 16. стор. 8. ст. 70.

30. Водна Рамкова Директива (Директива 2000/60/ЄС Європейського Парламенту та Ради від 23 жовтня 2000 року). URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_962

31. Большаков В. Н., Луцкеина А. А., Неронов В. М. Сохранение биологического разнообразия: от экосистемы к экосистемному подходу. Экология, 2009. № 2. С. 83-90.

32. Про затвердження Загальнодержавної програми охорони та відтворення довкілля Азовського і Чорного морів: Закон України від 22.03.2001 р. № 2333-III // Відомості Верховної Ради України, 2001. № 18. ст. 135.

33. Водний кодекс України від 06 черв. 1995 р. № 213/95-ВР. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/213/95-%D0%B2%D1%80>

34. Модельний водний кодекс для держав-учасниць Співдружності Незалежних Держав від 16.11.2006 р. [Електронний ресурс] // Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/997_g20

35. Романенко В. Д. Основи гідроекології: Підручник. К.: Обереги, 2001. 728 с.

36. Боярин М. В., Нетробчук І. М. Основи гідроекології: теорія і практика. Навчальний посібник. Луцьк: Вежа-Друк, 2016. 364 с.

37. Петровська М. А. Гідроекологічний словник / Мирослава Андріївна Петровська; за ред. проф. І. П. Ковальчука. – Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2010. – 140 с.

38. Алимов А.Ф. Элементы теории функционирования водных экосистем. СПб.: Наука, 2000. 142 с.

39. Экологические основы охраны водных ресурсов: учебное пособие / А. Ф. Никифоров, А. С. Кутергин, В. С. Семенищев, С.В. Никифоров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 192 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черкашина Марина Константиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Cherkashyna Maryna Konstantynovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University; maryconst@ukr.net